

о сих пор точно не известно, пришло ли слово *карусель* в русский язык из французского

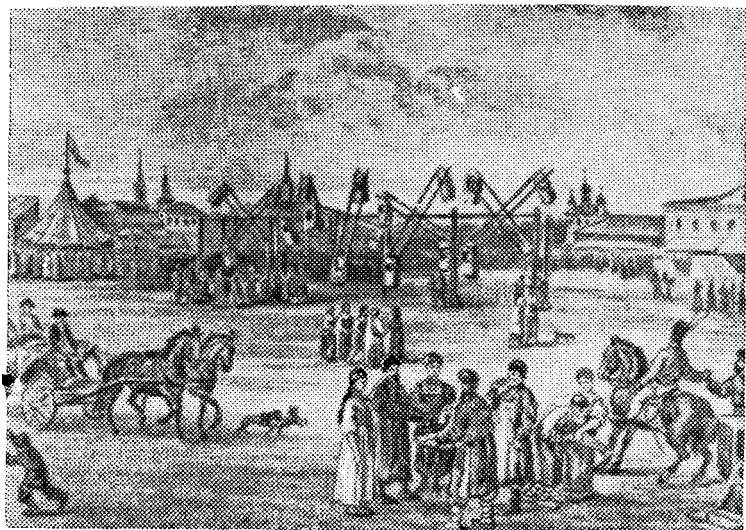
carrousel или из немецкого *Karussel*. Оба иностранных слова восходят к итальянскому *carosello*. Возможно, что слово было заимствовано одновременно из двух языков. В заметках Петра I мы встречаем запись: «О карасели водяном, о ботиках, что кругом вертятца» (Н. А. Воскресенский. Законодательные акты Петра I, т. I. М., 1945). Современная форма слова установилась с 50-х годов XVIII века, а его род — в начале XX века. С середины XVIII века *карусель* употребляется в значениях «вид конной игры или состязания, идущий от рыцарских турниров, а также место для ее проведения», «сооружение для катания по кругу», «в фейерверках — огненное колесо». Все три значения развивались на русской почве по-разному.

Интересно описание первой карусели, данной в Санкт-Петербурге 18 июля 1766 года: «Участвовавшие в карусели были в костюмах разных народов и разделялись на четыре кадрили: славянскую, индийскую, римскую и турецкую... При кавалерах особые люди несли дротики, пики, значки; участвовавшие в турцирах выказывали свою ловкость, отрубая головы куклам, изображавшим мавров, и пронзая копытами тигров и кабанов, сделанных из картона... было 12 судей, записывающих число выигранных призов, сохранял ли рыцарь на лошади должное положение, с правой ли ноги лошадь начинала скачку, и не сбивалась ли с ноги» (М. И. Пыляев. Эпоха рыцарских каруселей и аллегорических маскарадов в России. 1885). Подобные пышные зрелища продолжались вплоть до начала XIX века. Последняя карусель на открытом воздухе была дана при Александре I в Москве. «Московские ведомости» 1811 года сообщали: «... На обширной равнине, против Александ-

ринского дворца и сада Нескучного... был выстроен огромный амфитеатр с галереями и ложами для пяти тысяч человек, в окружности до 350 саженей. В назначенные дни зрители почти из одних дворян, по билетам, наполняли амфитеатр; а кругом его стечение народа бывало до 30 000 человек».

Становилось, однако, все более ясно, что время столь дорогостоящих и столь мало демократических зрелищ проходит. В начале XIX века К. Н. Батюшков писал, по-своему понимая причину ухода со сцены рыцарских каруселей: «Карусель, который стоил стольких издержек, родился от скуки. Одним словом, здесь скуку можно назвать великой пружиной: она поясняет много странных обстоятельств. Для жителей московских необходимо нужны новые гулянья, новые праздники, новые зрелища и новые лица» (К. Н. Батюшков. Прогулка по Москве. Очерки московской жизни. М., 1962). (Заметим, что в 1811 году *карусель* в этом значении мужского рода). Можно сказать, что в XIX веке первое значение слова *карусель* все более устаревает, становится историзмом. Во втором издании «Словаря живого великорусского языка» В. И. Даля говорилось: «Воинская конная игра, представление, в подражание рыцарским турнирам». Как видно, на первое место выходит новое военное значение, которое как историзм дается словарями и в наши дни.

Второе значение слова *карусель* «сооружение для катания по кругу» оказалось гораздо более живучим, ведь *карусель* стало обозначать развлечение гораздо более демократичное, чем придворные состязания. В 1763 году «Московские ведомости» писали: «... сделать карусели, качели и прочие увеселительные игры». Мы не имеем свидетельств употребления слова в этом значении вплоть до середины XIX века. Можно, однако, предположить, что это развлечение еще не стало подлинно народным. Пушкин, например, ни разу не употребляет этого слова, а ведь мы справедливо его считаем энциклопедистом своего времени. В 40-х годах XIX века *карусель* получает большое распространение. И. В. Давыдов в очерке «Москва. Пятидесятые и шестидесятые годы XIX столетия» (сб. «Ушедшая Москва») писал: «Гулянье „под Новинским” состояло из неизбежных каруселей, вращающихся качелей, лавок со сладями и балаганов...». Как видно, карусели стали просто неизбежными спутниками народных гуляний. С этого времени *карусель* встречается довольно часто в очерках бытописателей XIX века. «Вертелись карусели с сиденьями в виде лодок, небольшими колясочками или деревянными конями, на которых гордо верхами восседали подростки с железными палочками в руках; этими палочками они выпимали на ходу кольца, вставленные в особый прибор. Известное количество колец, поддетых на палочку,

Гулянье на Повинском поле в XVIII веке

давало право ездеку еще раз прокатиться бесплатно» — писал И. А. Белоусов в сборнике «Ушедшая Москва», описывая народные гулянья под Девичьим, которые он посещал подростком примерно в 1875 году. Однако, ни один словарь XIX века, в том числе и известный словарь В. И. Даля, не отмечал это, судя по приведенным выдержкам, уже прочно установившееся значение слова *карусель*. Лишь в 1901 году Н. Дубровский в «Полном Толковом словаре всех общеупотребительных иностранных слов, вошедших в русский язык с указанием их корней» (М., 1901) выделил его, да и то в качестве второстепенного: «Карусель» — 1) Воинская, конная игра. 2) Народная забава — движущийся вокруг своей оси круг с деревянными лошадками и скамейками».

Поскольку в немецком языке русскому второму значению соответствует по смыслу сходное *Karussel*, можно предположить, что это новое значение развилось под влиянием немецкого слова (во французском языке *carrousel* никогда не означало сооружения для катания по кругу. Это понятие выражается словами *manège*, *chevaux de bois*). Таким образом, если точно неизвестно, из какого языка пришло слово *карусель* в русский язык, то можно с достаточной вероятностью предположить, что первое, теперь устаревшее

значение слова 'воинская, конная игра' развилось на русской почве под влиянием франц. *carrousel*, а второе 'народная забава' под влиянием немецкого *Karussell*.

Что касается третьего значения слова 'в фейерверках — огненное колесо', то оно продержалось в русском языке недолго. Уже в 1772 году при описании одного из фейерверков «Московские ведомости» № 85 употребляют слово *карусель*: «... причем зажжены и разные огнемечущие колеса, представлявшие наиприятнейшее зрелище». В XIX веке ни один толковый словарь не регистрирует этого значения.

Существует и четвертое значение слова, появившееся уже в XX веке. В 1935 году «Толковый словарь русского языка» под редакцией профессора Д. Н. Ушакова указал прилагательное, производное от *карусель*, в сочетании с существительным: *карусельный станок*, обозначающий разновидность токарного станка. Поскольку в этом же словаре давалось производное *карусельщик* (спец.) — 'рабочий, работающий на карусельном станке', можно предположить, что уже тогда слово *карусель* в разговорной речи могло обозначать 'карусельный станок', значение, подтверждаемое в 1956 году «Словарем современного русского литературного языка» (т. 5).

Такова эволюция значений слова *карусель*, которое, начав с обозначения придворной забавы, стало именовать одно из доступнейших и любимейших развлечений для детей, а также разновидность токарного станка.

В. Л. МУРАВЬЕВ

Владимир

●

Литературный талант, например, есть способность сказать или выразить хорошо там, где бездарность скажет и выразит дурно.

Ф. М. Достоевский. Дневник за 1876 г.

Главный признак человека необразованного, но почему-нибудь принужденного заговорить языком и понятиями не своей среды, — это некоторая неточность в употреблении слов, которых он знает, положим, и знает, но не знает всех оттенков его употребления в сфере понятий другого сословия.

Ф. М. Достоевский. Дневник за 1873 г.